

Меня всегда восхищали те безымянные, но главные люди человечества, которые подарили миру свои гениальные изобретения. Именно подарили, потому, что их творения настолько гениально просты, что один раз увидев, повторить чудо может любой желающий:

Огонь

Колесо

Парус

Лук

Рычаг, да мало ли...

Каждая из этих вещей поделила историю человечества на «до» и «после». Это вам не какой-нибудь жлобский айфон, с которого скоро будут брать деньги даже за зарядку батарейки...

Поистине великие открытия – бесхитростны и понятны – увидел, сварганил, применил и у тебя ощущение, что все твое родовое племя стало работать только на тебя... А мне как режиссеру и искателю сильных эмоций, всегда была интересна реакция людей на чудо. И вот однажды мне повезло. Я своими глазами увидел как древние люди, которые всю жизнь тягали грузы на себе, впервые увидели колесо...

Зима, Ивановская область. Дремучий лес. Мы с оператором приехали снимать документалку о местных ремеслах. С собой в нагрузку нам всучили студентку из Финляндии Илму. Финка, как финка, маленькая, крепенькая как табуреточка, веселая, компанейская и по-русски говорит. Ну никак не обуза.

Сосредоточенная Илма бегала с камеркой по глубокому снегу и своими толстыми вязанными варежками как то умудрялась нажимать на кнопку «REC». Дипломная работа - не хухры-мухры.

Лесорубы нас опасались и на всякий случай были радушны и приветливы, поскольку мы вчера пили чай с их губернатором. Мало ли, вдруг он к тридцатиградусному морозу еще и ветру им напустит, тогда вообще труба. Съёмка шла весело и бойко, иначе можно было замерзнуть. Я мерил длину теней от сосен, потом в снег втыкал палку и прикидывал соотношение ее высоты к длине тени, делил, умножал, считал шаги и получал точку в которую должна упасть верхушка спиленного дерева. Потом в это место ставил камеру (на всякий случай без оператора) и Илму (которая почему-то верила моим расчетам, я ведь умолчал, что в школе по геометрии у меня была твердая чуть ли не двойка).

Но все шло как по маслу. Лесорубы «улыбали» стволы в нужном направлении и могучие столетние сосны с треском валились точно к ногам нашего штатива и валенкам храброй Финки. Однако мы неслабо задубарели и решили сделать перерыв на горячий чай. Лесорубы засуетились - один начал бойко нарезать бензопилой дрова для костра, второй вытапывал место, третий полез в трактор за специальными арматуринами и молотком, чтобы подвесить чайник над будущим костром. Четвертый притащил огромную

сковороду с примотанными к ней проволочками и похвастал, что эти проволочки его личное изобретение, а то раньше приходилось всем по очереди держать за ручку над огнем, покуда картошка не поджарится...

Мы с оператором в радостном предвкушении потирали задубевшие руки и только Илма с мольбой в голосе попросила:

- А можно сначала горячий чай и обед, а уж потом костер и прочие зимние забавы? Вы извините, но уж очень я замерзла...

Лесорубы переглянулись глупо усмехаясь, но понимая, что в Финляндии все не так как в России, попытались терпеливо объяснить, что мол не знаем как у вас, но в нашем лесу на тридцатиградусном морозе чай без костра сварить невозможно. Тут милая барышня, нет ни газа ни розеток. Так что придется подождать. Вот Саня еще пару веток нарежет и будет костерок, тогда погреемся.

Илма ничего не поняла ни про газ, ни про розетку и раздражаясь сказала:

- Так я и прошу – не нужно костра – это долго, просто сделайте огонь – чайник вскипятить и погреться...

Тут лесорубы уже слегка напряглись, один даже то ли в шутку, то ли всерьез протянул финке зажигалку. Та взяла, сунула ее в варешку и попросила у Сани бензопилу. Саня дал. И финка из начинающего режиссера мгновенно превратилась в сказочную маленькую разбойницу. Лихо вырезала из сосны большое полено, сантиметров тридцать в диаметре и поставила на торец, оно оказалось ей по пояс. Мы наблюдали за ней как дети за фокусником, было видно, что бензопила для нее такая же привычная вещь, как для наших девушек фен. Дальше она начала резать полено вдоль как торт, но не до самого низа - чтобы оно не распалось на дольки. Всего четыре прореза.

Потом финка открутила какую то крышечку и в центр деревянного тортика налила из бензопилы несколько капель масла, чуть плеснула бензина из бачка, отдала хозяину агрегат, вынула из варешки зажигалку и чиркнула...

От начала ее работы, до появления у нас самой настоящей газовой плиты прошла ровно минута. Еще через десять, мы все пили мятный чай, а на деревянной конфорке уже шкворчала картошка с салом. Огонь никак не нужно было поддерживать, он горел сам по себе - красиво и ровно выжигая полено изнутри, как будто в середине бревна была спрятана хитроумная газобаллонная конструкция. И продолжалось это не пять и не десять минут, а почти час...

Ах какие живописные лица были у бывалых лесорубов. Жаль, что камера замерзла, а то бы заснял для истории. Поначалу они недоверчиво шептались ожидая подвоха, но когда поняли, что подвоха не будет и что их жизнь поделилась на «до» и «после», тут уж излили душу радостными междометиями:

- Хуе...

- О нихх...

- Твою жеж мать... ну пп...
- С хера...б...

Если бы Илма вдруг крикнула – «На колени!», я не сомневаюсь, что лесорубы попадали бы. Больше в тот день уже никто не работал, они рвали друг у друга пилы и строили деревянные буржуйки, все еще не веря своему счастью. И когда мы в кузове трактора уезжали из леса, нас провожала нежная поляна украшенная десятками волшебных огней и радостные бегущие люди которым с этого дня уже на фиг не нужны были ни дрова, ни мангал, ни проволочка на сковородке...

Знали бы вы, как приятно быть хотя бы примазавшимся к Прометею...